

УДК 304.44

DOI 10.17726/phillT.2021.2.4

**Специфические черты и перспективы развития
электронного правительства в КНР
в начале XXI столетия**

Каспарян Константин Викторович,

*кандидат исторических наук, доцент,
кафедра исторических и социально-философских дисциплин,
востоковедения и теологии,
Пятигорский государственный университет,
г. Пятигорск, Россия
kasparyan@pgu.ru*

Рутковская Марина Валерьевна,

*кандидат философских наук, доцент,
кафедра исторических и социально-философских дисциплин,
востоковедения и теологии,
Пятигорский государственный университет,
г. Ессентуки, Россия
rutkovskayam@list.ru*

Аннотация. Статья посвящена анализу особенностей функционирования цифрового правительства в Китайском государстве в первые десятилетия XXI в. и перспектив его дальнейшего развития. Авторы дают краткую характеристику феномена электронного правительства в целом. В статье изучены специфические черты данного процесса в Китайской Народной Республике в третьем тысячелетии (с учетом предыстории данного вопроса). В данном исследовании рассмотрено влияние работы органов электронного правительства КНР на внутривластную обстановку в стране – с учетом таких аспектов, как выстраивание диалога между властями и обществом, усовершенствование системы государственных услуг, обеспечивающих граждан Китая необходимыми общественными благами; приняты во внимание достоинства и недостатки онлайн-правительства Поднебесной. Охарактеризованы такие значимые факторы развития электронного правительства в КНР, как влияние глобальной ситуации на современном этапе на международную политику и систему информационной безопасности страны. Проанализированы

особенности взаимоотношения властей Китая с медиакорпорациями, действующими на интернет-рынке Поднебесной (такими, как, например, Гугл), и изучены причины противоречий между ними. В исследовании также осмыслена стратегия властей Китайской Народной Республики в вопросах информационной безопасности государства, в том числе – активное использование китайских хакеров в сетевых конфликтах со странами Запада, и действия специальных подразделений вооруженных сил Китая, созданных для противодействия иностранному кибертеррору.

Ключевые слова: электронное правительство; облачный сервис; Интернет плюс правительственные услуги; интернет-портал; интернет-рынок; Хуавэй Текнолоджиз; кибернетические воинские части; китайские хакеры; Зеленый Отряд; хункэ; Административное Бюро по сетевой пропаганде; Хуаньцю Жибао; медиахолдинг Сайкин-Груп.

Specific features and prospects for development of electronic government in the PRC at the beginning of the XXI century

Kasparyan Konstantin V.,

*PhD (History), associate professor,
Department of Historical, Socio-Philosophical Disciplines,
Oriental Studies and Theology,
Pyatigorsk State University,
Pyatigorsk, Russia
kasparyan@pgu.ru*

Rutkovskaya Marina V.,

*PhD (Philosophy), associate professor,
Department of Historical, Socio-Philosophical Disciplines,
Oriental Studies and Theology,
Pyatigorsk State University,
Essentuki, Russia
rutkovskayam@list.ru*

Abstract. The article is devoted to the analysis of features of functioning of the digital government in the Chinese State in the first decades of the 21-st century and the perspectives of its further development. In this work the authors

give a brief description of the essence of phenomenon of digital government in general. The article explores the specific features of this process in the People's Republic of China in the third millennium (taking into account the background of this issue). This research examines the influence of functioning of e-government bodies in China on the internal political situation in the country – taking into account such aspects as building a dialogue between authorities and society, perfection of the public service system providing the Chinese citizens with essential public goods, the merits and the demerits of China's online government are taken into account. This article examines such significant factors in the development of e-government in China as the impact of the global situation at the present stage on international politics and the country's information security system. This article analyzes the features of the relationship between the Chinese authorities and media corporations operating on the Internet market of the Middle Kingdom (such as, for example, Google), and studies the reasons for the contradictions between them. The study also comprehended strategy of the authorities of the People's Republic of China in matters of information security of the state, including the active use of Chinese hackers in network conflicts with Western countries, and the actions of special units of the Chinese armed forces created to counter foreign cyber terrorism.

Keywords: e-government; cloud service; Internet plus Government Services; Internet portal; Internet market; Huawei Technologies; cyber military units; Chinese hackers; Green Squad; hunke; Administrative Bureau of Online Advocacy; Huangqiu Daily; Saikin-Group media holding.

Введение

Китайское государство обеспечило себя возможностью более высокого уровня эффективности взаимодействия на международной арене, оптимизировало реализацию ряда своих внутренних функций и, во многом, способствовало существенному экономическому росту в стране и упрочению ее позиций в мире.

Необходимость изучения цифровой трансформации народного хозяйства и системы государственного управления в Китайской Народной Республике обосновывается и тем обстоятельством, что данный процесс, как таковой, ведет к кардинальным изменениям в общественной жизни любого государства и конструирует новые принципы и методы в международных отношениях.

При этом Китай, вступивший на путь цифровизации эконо-

мической и политической сфер жизни позже стран Запада, сумел в довольно короткие сроки добиться значительных успехов в данной области. В очередной раз мировое сообщество является свидетелем эффективности китайской управленческой и экономической системы, активно использующей и творчески перерабатывающей опыт западной цивилизации при учете специфики экономической и политической культуры Поднебесной. Активное использование высоких технологий в политике и экономике ведет к преобразованию китайской цивилизации, претендующей на лидирующие места в мире.

В не менее значимой степени подлежит осмыслению и опыт создания e-Government (электронного правительства в Китае) – с учетом тех изменений, которые привнес в жизнь мирового сообщества COVID-19, и тех позитивных результатов, к которым привели данные новшества. Это относится и к разработке и внедрению в КНР проекта «Золотой Щит», позволяющего властям страны вести борьбу с вредоносным воздействием ряда сетевых ресурсов в Интернете и сплотить в реальность две составляющие человеческой жизни – окружающую действительность и виртуальный мир.

Цель работы – всесторонний анализ процесса цифровизации китайской национальной экономики и формирования электронного правительства в Китае, с учетом всего комплекса объективных и субъективных факторов, способствующих или препятствующих его эффективному развитию.

Материалы и методы исследования: процесс формирования электронного правительства в Китайской Народной Республике в наибольшей степени освещает в своих исследованиях К. Й. Озкардез – с опорой на новейший фактологический материал и с применением максимального количества методов научного исследования.

Существенное значение при анализе цифровой трансформации системы государственного управления в Китайском государстве представляют труды Д. Шлегера, Д. У. Зейферта, Д. Чанга и М. Тэна, Д. Сяояя, Ю Чжиши, К. Чена.

Значительный вклад в рассмотрение данной проблемы внесли и такие ученые, как Пэн Вонг, Пинь Ду, Шан Ю, Даолин Ян, Йинь Ян, А. Оберхайдман.

Общие вопросы развития системы электронного правитель-

ства и факторов, оказывающих на данный процесс существенное воздействие на протяжении долгого времени, отображены, прежде всего, в трудах П. Мартина, Д. Э. Хиллмана, Р. Э. Брауна.

Результаты исследования и их обсуждение.

На сегодняшний день человечество находится на этапе развития, именуемом постиндустриальным обществом, которое характеризуется всеобщей компьютеризацией и автоматизацией процессов производства услуг и товаров. В то же время постиндустриальные реалии предполагают цифровизацию не только народного хозяйства, но и управленческого аппарата, руководящего государством. Власти развитых и части развивающихся стран все более интенсивно применяют электронные технологии в своей деятельности. Спектр данного внедрения варьируется от фрагментарного использования сетевых технологических средств в качестве вспомогательных инструментов в осуществлении деятельности традиционными способами до коренной модернизации управленческой структуры и сферы государственных услуг посредством всестороннего использования информационно-коммуникационных технологий и цифровизации всех видов своей работы.

Процессу становления дистанционного правительства в Поднебесной был дан старт еще в 1999 г., после начала реализации проекта выхода правительства в Интернет. В 2002 г. комитет по информатизации государственных структур КНР внес на рассмотрение политического руководства план, в основу которого легло предложение об ускорении формирования электронного правительства и включении данного процесса в число важнейших задач государства в ближайшей перспективе. План получил одобрение в верхах, после чего в течение четырнадцати лет все центральные правительственные учреждения обрели собственные сетевые базы данных. В 2016 г. члены указанного выше комитета выступили с инициативой разработки стратегической концепции «Интернет плюс правительственные услуги», которая получила одобрение политического руководства страны. В результате принятия данных мер Китайская Народная Республика достигла существенного прогресса в создании дистанционного правительства [1, с. 97].

В соответствии с данными Информационного интернет-центра, к концу 2019 г. Китай располагал пятьюдесятью тремя с по-

ловиной тысячами доменных имен gov.cn, ста шестьюдесятью пятью тысячами государственных официальных страниц (аккаунтов) в Вэйбо. Кроме того, в КНР на тот момент имелось в наличии около тридцати пяти тысяч государственных сетевых платформ, отвечающих за выпуск новостей, и свыше двухсот сорока пользователей сервисных онлайн-ресурсов (почти треть всех интернет-пользователей). Государственные услуги, оказываемые в режиме онлайн, существенно возросли к концу 2020 г., равно как и охват клиентов в количественном отношении, и уровень активности. В связи с необходимостью расширить спектр инноваций в деятельности сектора государственного сервиса, государственные структуры интенсивно внедряют в свою работу новейшие достижения в области компьютерных технологий. В частности, отдел миграции и таможенная определяют идентификацию граждан и добиваются упрощения заполнения таможенных деклараций посредством использования биометрических характеристик. Данные новации облегчают работу пограничных служб и обеспечивают более высокий уровень эффективности таможенных операций. Например, налоговая служба КНР еще с 2011 г. успешно применяет систему сетевого выставления счетов. Данный прием радикальным образом повлиял на методику работы с первичными файлами в бумажном формате – была устранена проблема проверки их подлинности и предоставления на проверку в установленный срок. Также значительно сократились затраты предприятий на осуществление документооборота, была обеспечена экономия времени отделов по налогам [2, с. 80].

В данном контексте интересен опыт руководства системы железнодорожного сообщения КНР, которая еще с 2009 г. успешно реализует программу повышения скоростных возможностей электропоездов и пропускной способности железнодорожных магистралей. В апреле 2010 г. был запущен веб-сайт Сервисного центра Китайской железной дороги. В конце 2013 г. руководство Центра запустило в эксплуатацию мобильное приложение по обеспечению информационными данными о пассажирском и грузовом трафике. Данное приложение предназначено также для сетевой продажи билетов на поезд и оформления сделок по поставкам товаров. Граждане, приобретающие билеты в сетевом формате, имеют возможность получить их в станционных электронных автоматах. При пользовании поездами ближнего и среднего радиуса действия

можно ограничиться документом, удостоверяющим личность пассажира. Реализация данной программы существенно упростила железнодорожный сервис и сократила загруженность станционного персонала [3, с. 53].

Следует отметить, что органы местного управления проявляют инициативу в вопросе цифровизации системы государственных услуг. Так, в 2014 г. в Гуйчжоу приступили к созданию первой в Китайской Народной Республике облачной платформы (облачного сервиса) – Облачный Гуйчжоу. Суть облачного сервиса – комплекс методов, ориентированных на дистанционный запуск и эксплуатацию мобильных приложений без существенных издержек при покупке соответствующего серверного оборудования. При запуске платформы руководство региона выступило с заявлением, суть которого свелась к следующему: в провинции практически удалось избежать затрат на приобретение аппаратного и программного обеспечения (операционных систем, коммутаторов и серверов). Кроме того, не пришлось изыскивать аудиторный фонд под размещение сетевого оборудования. Сведения из открытых систем переводятся в облачный сервис, где сохраняется их доступность. В 2016 г. в Облачный Гуйчжоу было перемещено около пяти сотен прикладных систем местного и регионального значения. Тогда же было принято решение о создании таких баз данных, как: по макроэкономическому ранжированию, для населения Гуйчжоу, для юридических лиц и на основе пространственно-географической градации. В 2017 г. был создан единый региональный государственный центр обработки информации. Посредством использования технологии больших данных (биг дата) на основе Облачного Гуйчжоу были смоделированы такие облачные сервисы, как Экологическая служба, Безопасность продуктов питания, Индустриальное производство. Данные суб-платформы повысили эффективность государственного регулирования региональной экономики в вопросах контроля рынков товаров и услуг, улучшения экологической обстановки в Гуйчжоу и т.д. В свою очередь, внедрение таких платформ, как Группы по интересам, Умный туризм, Местное электронное правительство, Повышение уровня жизни населения, сделало работу сферы государственного обслуживания гораздо более эффективной и экономичной. Введение в эксплуатацию облачного сервиса Клетка данных обеспечило онлайн-рассмотрение документов и реализацию на практике нормативных предписаний.

Весь документооборот был оцифрован, что сделало деятельность местных властей максимально проверяемой гражданами в случае необходимости. Сектор онлайн-сервиса, разработанный в Гуйчжоу по принципу «три-услуги-в-одной», предоставил жителям региона возможность оформления всех необходимых видов документов (административного, коммерческого и делового характера) посредством использования единой сети. Структура данного сервисного онлайн-сектора трехуровневая: муниципальная, уездная и общерегиональная [4, с. 71].

Следует констатировать, что во всех управленческих структурах КНР новейшие сетевые технологии способствуют улучшению качественных характеристик их функционирования и регулирования экономической сферы общественной жизни. Например, в аграрном, здравоохранительном, транспортном и иных секторах народного хозяйства и общественной жизни в целом правительство использует облачные вычисления – концепцию наиболее эффективного электронного доступа к вычислительным ресурсам при минимальных материальных затратах. Также активно используются упомянутые выше большие данные. Это позволяет правительственным экспертам исследовать специфику их деятельности, принимать взвешенные решения, избегать просчетов и своевременно реагировать на возникающие затруднения. В 2017 г., во время объединенного совещания Всекитайского Собрания народных представителей и Народного политического консультативного совета Китая, глава Народного банка КНР Чжоу Сюочуань подчеркнул, что совокупное использование электронных денег и мобильных устройств представляет собой оптимальное решение по улучшению обслуживания всех граждан Китая в сфере финансовых услуг. Директор Центрального Банка указал на тот факт, что это улучшает обслуживание как отдельных социальных групп, так и районов, максимально отдаленных от центра страны [5, с. 68].

Эксперты Народного Банка в середине лета 2014 г. приступили к детальному анализу таких аспектов, как эмиссия сетевых денежных средств и проведения операций с ними, главные технологические сервисы, вопросы оборота цифровых денег, вопросы правового характера. Специалисты начали изучение влияния электронных денег на народное хозяйство страны в целом и финансовую систему КНР в частности. Кроме того, они осмыслили принципы взаимосвязи между дистанционными деньгами, как государствен-

ными, так и производимыми частными компаниями, и зарубежные наработки эмиссии электронных платежных средств. Данные эксперты в итоге высказались за форсирование начала практического применения данного вида валютных средств в силу его способности стимулирования социально-экономического развития Китайской Народной Республики [6, с. 40].

Использование сферы услуг посредством мобильных терминалов представляет собой основную специфическую характеристику формирования электронного правительства в Поднебесной с 2015 г. по текущий момент. Высокий уровень востребованности смартфонов в равной степени открывает новые перспективы для китайских предпринимателей и возможности качественного улучшения системы государственных услуг для властных структур страны. В 2016 г. по решению Государственного Совета Китая было запущено в эксплуатацию дополнительное мобильное приложение. После того как на официальном сайте правительства КНР была выложена подписка в WeChat, число загрузок приложения за первые десять месяцев превзошло два десятка миллионов. Свыше ста тысяч китайцев совершили просмотр новой продукции или сетевых статей. При этом наибольшую популярность приобрел такой сегмент данного приложения, как поиск постановлений и просмотр баз данных. Активное внедрение электронных денежных средств содействует упрощению доступности сетевого финансового сектора, предназначенного для использования всеми категориями населения страны. Интернет-портал – Новая волна – экономика и финансы – функция – Обслуживание для всех предоставляет потребителям разъяснение по инструкциям – до пяти файлов по одному запросу. Наиболее популярны такие обращения, как поиск информации по заработной плате, компенсационным выплатам и получению сверхурочных денежных средств, а также по вопросам использования карт социального обеспечения, получения справок для устройства на работу с учетом сезонных колебаний спроса на рабочую силу и поступления в аспирантуру выпускникам вузов [7, с. 14].

В начале 2017 г. Государственный Совет КНР внедрил вторую версию данного мобильного приложения, которая была дополнена возможностью замены китайского языка на английский – для удобства использования иностранными гражданами. В нижнем сегменте второй версии интернет-портала была установлена кнопка «Зал

сервиса», обеспечивающая переход к разделам – Зал сервиса, Открытая информация, Ведомство, Интерактивный сектор, Цифровой Китай. Новая версия приложения обеспечивает возможность просмотра первой страницы новостных лент пятидесяти трех государственных учреждений. Каждый из сервисных залов разделен на сегменты: граждане КНР, предприятия, иностранцы, некоммерческие организации, способствующие в решении ключевых аспектов государственного сервиса. Например, потребители имеют возможность обращения по вопросам получения образования, социальных благ, поиска работы, материнства и отцовства. Интерактивный зал позволяет прямое обращение к главе правительства, ответ которого придается огласке на данном сетевом ресурсе. В секторе открытой базы данных имеется возможность изучения нормативных актов, опубликованных центральным управленческим аппаратом КНР. В 2020 г. проектировщики приложения согласовали с рядом министерств и ведомств проблему включения в интернет-портал около полутора тысяч сетевых сервисов и свыше четырехсот услуг по оформлению различных документов в одном окне. Приложение, разработанное на основе новейших компьютерных технологий, стимулирует вовлечение граждан Китая в работу государственных структур. За период с 2018 по 2020 гг. разработчики проекта получили двадцать тысяч обращений от пользователей с рациональными предложениями [8, с. 25].

1 мая 2016 г. проектировщики сняли для портала небольшой по протяженности видеоролик, суть которого – в вопросе гражданам, не видели ли они родной город в четыре часа после полуночи. При этом в видеофайле продемонстрировали выход первого электропоезда метро из депо, начало работы в кондитерской, выпуск первого периодического издания в этот день и семь фотографий, зафиксировавших трудовую деятельность специалистов различного профиля. Данный ролик продемонстрировал уважение властей к представителям всех профессий, что и отметили десятки миллионов китайцев, положительно оценивших видео на ресурсах Интернета. Следующим наглядным примером является WeChat, используемый и в качестве мобильного приложения, предназначенного для решения управленческих проблем. В указанном приложении правительственные программисты основали ряд публичных страниц для управленческих структур центрального аппарата КНР. Они применяются для преодоления затруднений в сферах здраво-

охранения, партийного и государственного контроля, общественной безопасности, гостиничного сервиса и туризма, путей сообщения, среднего и высшего образования, страхования сотрудников, юриспруденции, внешнеторговой деятельности и т.д. В отчетном докладе Государственного Совета, заслушанном на объединенном совещании Всекитайского Собрания народных представителей и Народного политического консультативного совета КНР в 2017 г., был указан особый QR-код. Посредством сканирования данного кода пользователь получал ответ в цифровой форме – видео анимационного характера за менее чем трехминутный период демонстрирует на смартфоне выполнение обязательств, указанных в отчетном документе [9, с. 94].

С целью улучшения качества государственного сервиса и управленческой деятельности Государственный Совет разработал ряд нормативных актов в течение 2016 г. Данные документы наглядно демонстрируют ответственный подход правительства Китая к следующим этапам создания электронного правительства на различных уровнях управленческого аппарата. Весной 2016 г. Канцелярия Госсовета опубликовала совместный проект десяти правительственных структур о создании испытательного полигона в Хойминьском уезде в рамках стратегии «Интернет плюс правительственные услуги», ставший инструкцией по дальнейшему развитию электронного правительства в Поднебесной и ориентированный на оптимальный подход к сервису, применению технических новшеств, оказание помощи в обмене информацией и ее структурированию и интеграции, обеспечению открытости сферы государственных услуг [10].

В середине сентября 2017 г. глава правительства Ли Кэцян на совещании глав министерств указал на тот факт, что форсирование реализации проекта «Интернет плюс правительственные услуги» ускорит сокращение бюрократического аппарата, наделит региональные управленческие структуры необходимым спектром полномочий, превратит работу с данными в ключевой аспект функционирования государственных ведомств и усовершенствует способы взаимодействия между ними. Глава Государственного Совета отметил, что требуется ускоренный перевод всей сферы государственных услуг в режим онлайн. Он также заявил, что возможность оформления всех документов через одно окно в сетевом ресурсе является обязательным критерием успешности. Ли Кэцян

подчеркнул необходимость тесного сотрудничества правительственных структур и предпринимательских ассоциаций, обеспечения высокого уровня защиты баз данных, в особенности – коммерческой тайны и персональных данных, и упразднения положений, не относящихся к системе «Интернет плюс правительственные услуги». Осенью 2017 г. Государственный Совет Китая опубликовал «Подробные правила претворения в жизнь предложений о всеобщем вспомоществовании открытости работы управленческого аппарата». Данный документ имел целью обеспечение прозрачности принятия управленческих решений и исключение вероятности сокрытия данных. В декабре 2017 г. Канцелярия Государственного Совета опубликовала «Руководство по созданию технического блока Интернет плюс правительственные услуги», с целью формирования одноименной общегосударственной сервисной системы [11, с. 103].

Вопреки ошибочным стереотипам, бытующим за пределами Китая (в особенности – в странах Запада), авторитарная политическая система, господствующая в Поднебесной, не препятствует успешному развитию сетевых ресурсов в стране. Более того, как отмечают специалисты, с учетом политических традиций, господствующих в Китае в течение нескольких тысячелетий, и сформировавшейся на их основе политической психологии населения, именно наличие жесткой вертикали власти позволило руководству страны максимально быстро мобилизовать все необходимые материальные и человеческие ресурсы, необходимые для создания системы дистанционного правительства. Китайские власти являются не препятствием, а надежной опорой в деле цифровизации китайских общественных отношений в целом. Кроме того, принципы контроля над сетевыми ресурсами в КНР отличаются гибкостью и пластичностью формулировок. Ряд социально-профессиональных групп, таких как деятели науки, журналисты, предприниматели (в том числе – зарубежные инвесторы), наделены существенными льготами в вопросах оказания государственных услуг и правилах пользования социальными сетями. Активный приток иностранных инвестиций на рынок интернет-сервиса Китая обусловлен неуклонным ростом числа пользователей, увеличившимся за период с 2010 по 2020 гг. вдвое и составившим свыше семисот миллионов человек (более половины населения страны). Цензурирование интернет-контента и фильтрация сетевого трафика, вопре-

ки утверждениям американских и канадских экспертов, не являются препятствием для поиска новостной и справочной информации, общения в социальных сетях, активного интернет-досуга и, тем более, заказов потребительских товаров в сетевом режиме для сотен миллионов граждан Поднебесной [12, с. 234].

В течение 2000-2010-х гг. на интернет-рынок Китайской Народной Республики вышли многие ведущие американские, канадские и западноевропейские корпорации, работающие в сфере высоких технологий. Данный факт объясняется политикой наибольшего благоприятствования, обеспечиваемой политическим руководством КНР зарубежным интернет-корпорациям. В Китае иностранные компании имеют возможность проведения фундаментальных и прикладных исследований; в стране функционирует комплекс информационных портов, являющихся зонами с весьма лояльным фискальным и таможенным правовым полем для иностранных фирм, цель деятельности которых – работа в сфере дистанционной торговли, технических новшеств и информатики. В то же время следует констатировать, что послабления, существующие для интернет-фирм с Запада, и интенсивное привлечение их капитала в цифровую экономику Поднебесной не исключают пристальный контроль их деятельности на китайской территории со стороны правительственных структур, в том числе служб, занимающихся защитой национальной безопасности. Китайское высшее руководство расценивает Интернет в качестве одного из ключевых секторов инфраструктуры управленческого аппарата. Любое посягательство на китайский сектор Всемирной сети трактуется официальным Пекином как посягательство на суверенитет КНР. Представительства зарубежных предприятий и частные лица-иностранцы в период пребывания на территории Китайской Народной Республики обязаны действовать в рамках законодательной базы Поднебесной и подчиняться требованиям, предъявляемым органами власти КНР [13, с. 49].

Юридические лица иностранного происхождения, при вхождении на интернет-рынок Китая, должны четко придерживаться правил, разработанных в стране для данной области предпринимательства. Например, корпорация, занимающаяся обеспечением услуг в сфере информационно-коммуникационных технологий, для работы на рынке сетевых услуг КНР должна пройти процедуру лицензирования в Министерстве промышленности и ин-

форматизации в соответствии с теми же требованиями, которые предъявляются китайским интернет-предприятиям. Отсутствие лицензионного документа у китайского филиала медиакомпания Гугл привело к осложнениям в работе сразу же после его открытия. Данная компания нарушила еще одно непреложное правило, существующее в Китайской Народной Республике, – требование сетевой фильтрации запросов, совершаемых китайскими пользователями; неоднократные предупреждения соответствующих инстанций Поднебесной игнорировались. Неправомерные действия Гугл, в конечном итоге, спровоцировали конфликт фирмы с властями КНР в мае 2010 г. Официальный Пекин предъявил корпорации обвинение в пренебрежении обязательством об исполнении Гугл нормативных актов КНР, действующих в правовом поле цифровой экономики, данным руководством компании в письменной форме при вхождении на рынок сетевых услуг Китая. По-прежнему отказываясь соблюдать требования китайского законодательства, представители фирмы заявили о намерении перенаправить китайских пользователей Гугл на свой официальный сайт в Гонконге, не подлежащий цензуре КНР. Вызывающее поведение руководства компании было обусловлено всемерной поддержкой, оказанной Гугл властями Соединенных Штатов, которые обвинили власти Китая в нарушении свободы слова в Поднебесной. В результате Пекин пошел на уступки, не желая нести убытки, однако инцидент ухудшил и без того непростые китайско-американские межгосударственные отношения [14, с. 117].

КНР создает благоприятные условия для иностранных инвестиций в китайскую сетевую экономику и проникновения в данный сектор народного хозяйства страны зарубежных интернет-сyndикатов прежде всего с целью приобщения к западному опыту в сфере высокотехнологичной индустрии. При этом китайские власти не предоставляют западным партнерам широкого доступа к своим разработкам в сфере информационных технологий – стратегия, которой в Поднебесной придерживаются еще с середины 1970-х гг., начала двустороннего китайско-американского экономического сотрудничества. Меж тем США, Канада, Британия испытывают немалый интерес к информационным новациям Поднебесной, которые, благодаря своей относительно низкой себестоимости, активно и успешно осваивают международные цифровые рынки. Ряд товаров, производимых в КНР, ранее являвшихся предметом

насмешек, – айфоны, ноутбуки, планшеты, GPS-навигаторы, с середины 2010-х составляет серьезную конкуренцию аналогичной продукции, которую выпускают предприятия США, Канады, Японии и Южной Кореи.

Например, китайская корпорация Хуавэй Текнолоджиз (Huawei Technologies) – лидер в сфере телекоммуникационных систем Поднебесной, является одним из крупнейших в мире производителей программного обеспечения, беспроводной связи, ноутбуков и стационарных компьютеров. Ее товарами пользуются тридцать пять из пятидесяти основных международных коммуникационных операторов. Эксперты Пентагона включают данную компанию в число организаций, представляющих наибольшую угрозу национальной безопасности Соединенных Штатов – причем не только в области информационных технологий, но и в военной сфере. Данные расчеты основаны, в том числе, на том факте, что руководство Хуавэй Текнолоджиз находится в тесном сотрудничестве с Министерством обороны КНР. В частности, создатель и постоянный руководитель корпорации Жэнь Чжэнфэй проходил службу в Вооруженных Силах Китая и в данный момент поддерживает дружественные отношения с командованием НОАК – Народно-Освободительной Армии Китая [15, с. 32]. Подобные сведения приводят американских военных аналитиков к убеждению, что в электронной продукции Хуавэй, экспортируемой в Соединенные Штаты Америки, вшиты закодированные шпионские файлы, в частности – аппаратные закладки, устройства в кибернетической микросхеме, скрытно внедряемые к остальным ее сегментам и способные оказывать воздействие на вычислительные процессы.

Кроме того, службы безопасности Запада обвиняют Китайскую Народную Республику в нарушении электронной безопасности. Совершенствование китайских высоких технологий, происходящее с начала 2010-х гг., лишает власти Поднебесной попытки закамуфлировать обвинения ссылками на отсталость страны в информационной сфере. При выдвижении обвинений в адрес КНР в организации кибернетических атак в отношении США и организации разведывательных действий в их сетевом пространстве, эксперты компании НортРоп Гранмэн²⁹, составляющей аналитические справки для двусторонней комиссии США и Китая по отношениям в сфере экономической безопасности, привели ряд фактов. В частности, они отметили, что НОАК уже в 2014 г. рас-

полагала формированиями, ориентированными на действия в сетевом пространстве. В тот же период глава китайского военного ведомства Гэнг Яншэнг официально подтвердил существование специализированного кибернетического подразделения китайских вооруженных сил, именуемого «Голубая киберармия» [16, с. 144].

Американские аналитические центры, основываясь на своих вычислениях, утверждают, что личный состав данной сетевой военизированной структуры Китая может достигать отметки в тридцать тысяч человек. В одной из докладных записок, оформленных на имя главы Пентагона, в 2012 г. отмечалось, что с 2002 г. зафиксировано большое число успешных попыток взлома военных и финансовых баз данных США, что послужило причиной существенной утечки секретной информации по оборонительной системе и стратегически важным коммерческим вопросам. При этом успехи китайской кибернетической разведки объясняются впечатляющими успехами Поднебесной в развитии электронного сектора военной структуры КНР, получающей солидное, своевременное и постоянное финансирование от властей страны. Политическое руководство Китайской Народной Республики в данном вопросе находится в тесном контакте с армейским высшим командованием и поддерживает кибернетические воинские части не только выделением бюджетных средств, но и мобилизацией всех сколько-нибудь компетентных хакеров страны в помощь Киберармии. В свою очередь, китайский генералитет рассматривает возможность доступа к базам данных потенциального противника в войне как залог успеха при проведении масштабных воинских операций. Командование НОАК классифицирует операции в сфере высоких технологий в качестве одного из ключевых компонентов информационной войны и прилагает максимум усилий для достижения успеха в ней посредством интеграции всех ее составных частей – сетевых и несетевых, наступательного и оборонительного характера – в единый комплекс [17, с. 97].

В аналитической записке компании НортРоп Гранмэн²⁹ указана конкретика в трансформации военной доктрины Китая, в которую включен пункт об операциях в кибернетическом пространстве, а также о необходимости финансирования сетевой разведывательной деятельности. При этом отмечается, что еще в 2002 г. в программный документ Вооруженных Сил КНР – Военно-политическое руководство Китайской Народной Республики –

были внесены поправки, определяющие стратегию ведения войны в электронном пространстве. Данные изменения в документе были инициированы высшим военным командованием, уже тогда отмечавшим неизбежность ведения боевых действий с помощью высоких технологий. В тот же период были четко обозначены ключевые аспекты оборонительной стратегии Поднебесной, согласно которым приоритет отдавался модернизации всех родов войск посредством их кибернетизации. В Военно-политическое руководство был введен принцип – противоборство в реалиях ведения локальных военных конфликтов в условиях кибернетизации армейских подразделений. Китайские военные стратеги прописали доктрину необходимости атаки на сетевую систему потенциального противника. В командовании НОАК отдают себе отчет в том, что кибернетическая структура Пентагона – единственная область, в которой противоборство может вестись на равных, так как по остальным критериям еще предстоит преодолеть определенное отставание. Одним из первых примеров кибернетических атак КНР на США является, по утверждениям Центрального Разведывательного Управления, внезапное отключение электрической энергии в ряде северо-западных регионов страны и в нескольких канадских провинциях, лишившее электричества полсотни миллионов человек в 2003 г., которое было спровоцировано китайской кибератакой. Год спустя китайским хакерам удалось взломать учетные записи американских чиновников высокого ранга, пользовавшихся электронной почтой Gmail компании Гугл, посредством распространения вирусных файлов в их почтовых ящиках. В итоге китайские программисты-взломщики получили доступ к комплексу инновационных разработок [18, с. 185].

Командование Вооруженных Сил КНР также тесно сотрудничает с бизнес-структурами и техническими вузами страны, получая консультации от ведущих специалистов. В пятидесяти университетах Китая научно-исследовательские группы, финансируемые политическим руководством страны, изучают различные аспекты кибернетических атак и способов противодействия им. КНР оплачивает консультации ведущих экспертов в области критических технологий – научно-технических инструментов, повышающих обороноспособность страны, в том числе – во время атомной войны. В то же время кибервзломщики из Поднебесной зачастую действуют по собственной инициативе. Еще в 1998 г. ки-

тайские хакеры из группы «Зеленый Отряд», выросшей из участников интернет-форума любителей информационных технологий, инициировали кибернетическую войну против Индонезии, в которой начались проявления ксенофобии по отношению к выходцам из Китая (хуацяо). Члены «Зеленого отряда» поразили вирусами несколько индонезийских правительственных сайтов. Хакеры из КНР именуют себя хункэ – красными гостями – по созвучию с китайским термином хайкэ – черный гость (хакер). После ошибочной бомбардировки американскими ВВС китайского посольства в Югославии в апреле 1999 г. хункэ взломали официальный сайт Белого дома. Повторный взлом данного сетевого ресурса был осуществлен в мае 2001 г., после столкновения американского и китайского боевых самолетов над островом Хайнань. Помимо сайта правительства США кибернетической диверсии подверглось более полусотни электронных доменов государственных ведомств Соединенных Штатов, включая восемнадцать военных [19, с. 144].

Китай, в свою очередь, тоже сталкивается с кибернетическим произволом. В Пекине негативно воспринимают международный режим управления Всемирной сетью, в соответствии с которым обязанность присваивать новые имена и адреса принадлежит Корпорации по распределению имен и адресов – ICANN, подконтрольной Вашингтону. Наиболее резко власти КНР отреагировали на присвоение домена.tw Тайваню (Китайской Республике), который позиционируется в Пекине как неотъемлемая часть Китайской Народной Республики. Китай настаивает на передаче функций ICANN независимой международной структуре под контролем Организации Объединенных Наций. Осенью 2011 г. КНР, Российская Федерация и ряд других стран предоставили Генеральной Ассамблее ООН проектный документ – Правила поведения в сфере обеспечения международной сетевой безопасности и предложили сформировать единое правовое поле для международного информационного пространства. При этом данный проект призвал отказаться от принципа, отстаиваемого Европейским Союзом и США: разрешение на проникновение спецслужб в международные сетевые ресурсы в случае угрозы войны [20, с. 108].

Посредством Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) Китай стремится обеспечить безопасность международного сетевого пространства. В 2006 г. на саммите членов ШОС в Шанхае, в Екатеринбуржской декларации 2009 г. и Ташкентской

декларации 2010 г. отражено представление КНР и его партнеров о необходимости защиты информационной безопасности как залога сохранения нерушимости границ суверенных стран и успешного социально-экономического развития. Пекин выступает с инициативой создания альтернативного варианта присвоения доменных имен – DNS-расширения для автономной Сети, позволяющей контролировать интернет-ресурсы. Еще более значимая задача – создание сепаратных секторов Интернета, замкнутых на одну страну. Реализация подобной программы способна предоставить властям КНР полный контроль над деятельностью своих граждан в сетевых ресурсах. В июне 2012 г., стремясь добиться поставленной задачи, Китайская Народная Республика подала официальный запрос в Инженерный Совет Интернета о введении правила об автономном, внутригосударственном Интернете. Однако добиться успеха не удалось в свете активного противодействия США и их союзников [21, с. 267].

Пекин рассматривает Всемирную сеть и как средство политической рекламы, способное улучшить представление о Поднебесной. Для достижения данной цели в КНР основано Административное бюро по сетевой пропаганде – как отдел Информационного агентства Государственного Совета. Данное Бюро обеспечивает контроль над пропагандистской работой в Интернете. Благодаря его работе уже в конце 2000-х гг. в Китае резко увеличилось количество созданных национальных информационных платформ, а также их аналогов за пределами Китая – на китайском и английском языках. В частности, началось активное продвижение государственного информационного агентства Синьхуа – было создано около двухсот иностранных сетевых блогов. Подобная процедура была проведена и для китайских центральных телевизионных каналов; вещание стало осуществляться на английском, русском, испанском, французском, арабском и прочих языках – с помощью приглашенных из-за рубежа специалистов по лингвистике и синхронному переводу [22, с. 189].

В 2009 г. центральное печатное издание Китая «Жэньмин Жибао» основало свой англоязычный аналог – «Хуаньцю Жибао», второе ежедневное издание КНР после «Чайна Дэйли». Данная акция существенно увеличила международную читательскую аудиторию этих средств массовой информации. Кроме того, китайские предприниматели, пользуясь поддержкой государства, активно

приобретают пакеты акций иностранных медиаизданий, что укрепляет позиции Китая в глобальном сетевом пространстве. Летом 2009 г. китайский медиахолдинг «Сайкин-Груп» изъявил желание купить «Пропеллер-ТВ» – один из британских телевизионных каналов, с целью создания на его базе билингвистического китайско-английского проекта, освещающего различные аспекты жизни Поднебесной, в первую очередь классическую культуру. Подобный проект выполнял также задачу увеличения масштабов пропагандистской деятельности КНР за рубежом посредством внушения, что в Китае есть альтернативные средства массовой информации и открытость для критики.

В то же время Пекин часто использует ресурсы Интернета для борьбы с критическими замечаниями, высказываемыми на Западе. Активизация подобной деятельности произошла в свете событий в Тибете и Синьцзян-Уйгурском Автономном Районе (СУАР) в 2009 г. С марта 2020 г. критика в адрес Китая звучит и в связи с эпидемией коронавируса, в зарождении которого обвиняют Китай. Искажение информации, размещаемой на американских и западноевропейских сайтах, вызывает ответную реакцию не только официальных лиц КНР, но и рядовых граждан Поднебесной. В частности, на популярных в Китае ресурсах Sina.com и China.com пользователи размещают ссылки на видео-, фото- и текстовые материалы, опровергающие конкретную дезинформацию. По инициативе ряда китайских граждан был основан специализированный интернет-ресурс Anti-CNN.com. Данные факты наглядно демонстрируют намерение Китайской Народной Республики не пассивно реагировать на негативные отзывы извне, а упреждать их [20, с. 210].

Заключение

Степень влияния глобализационных процессов на развитие электронного правительства в Китае является весьма значительной. В первую очередь, это связано с тем фактом, что идея создания электронного правительства, равно как и цифровая экономика, зародилась вместе со становлением постиндустриального общества и распространения глобализации на рубеже 1990-2000-х гг. на Западе, точнее – в США, и затем получила распространение по всему миру. Наличие значительных разночтений в процессах фор-

мирования дистанционного правительства в разных странах, тем менее, не отменяет и общие черты данного явления, в частности принцип правительства единого окна, ориентированного на согласованную работу государственных учреждений в режиме онлайн. В Китайском государстве формирование дистанционного правительства началось еще в конце 1990-х, а с 2002 г. данный процесс был утвержден и на законодательном уровне. Необходимость оптимизации работы многочисленных управленческих структур и обеспечения государственными услугами полутора миллиардов китайских граждан послужила главным стимулом для ускорения работы правительства в данном направлении.

Действия китайских властей, направленные на создание кибернетической управленческой структуры, в целом объединенные в программе «Интернет плюс правительственные услуги», охватывают ряд направлений. В первую очередь это создание сетевых порталов для правительственных учреждений, на которых осуществляется фиксация всех сколько-нибудь важных ведомственных файлов в открытом доступе. Также в течение первого десятилетия XXI в. создана эффективная электронная система государственных услуг, на данный момент охватывающая сотни миллионов жителей КНР. В значительной степени упрощено использование гражданами железнодорожного транспорта – посредством заказа билетов в сетевом режиме; происходит процесс внедрения электронных денег во всех видах кассовых расчетов и при выплате социальных пособий. Помимо развития общегосударственного электронного правительства осуществляется создание региональных сетевых центров государственных услуг в формате облачных платформ, первая из которых была введена в строй в Гуйчжоу в 2014 г.

Изучение характерных особенностей развития дистанционного правительства и сетевых технологий в КНР в контексте международной ситуации и потребности в обеспечении информационной безопасности позволяет прийти к заключению о том, что использование Всемирной сети в управленческой сфере во внешнеполитическом аспекте трактуется Пекином как уникальная по своей сути инновационная система. В рамках данной системы, с точки зрения китайских властей, происходит переход Китая на качественно новый уровень, а также его адаптация к новым мировым реалиям. Для выполнения подобных задач власти КНР в наиболее полном объеме стараются применять пропагандистский и эконо-

мический аспекты компьютерных технологий. Интернет в Китае развивается, в первую очередь, благодаря государственным структурам, оставляющим за собой последнее слово в определении полезных или вредоносных последствий всеобщей информатизации государства, население которого составляет без малого миллиард пятьсот миллионов жителей. Руководство страны заинтересовано в наличии недорогого средства массовой информации, оказывающего существенное воздействие на пользователей и одновременно подконтрольного, с возможностью нивелировать внешнее воздействие.

Развитие кибернетики в Китае обусловлено намерением властей достичь доминирования в мире в сфере высоких технологий. Однако бурный прогресс КНР в информационной области лишает Пекин возможности отрицать свою причастность к интернет-шпионажу и кибернетическим диверсиям. В свою очередь, успехи Китайской Народной Республики в кибернетическом антагонизме с Западом достигаются за счет слаженной работы государства и компьютерных взломщиков. Партнерство между Вооруженными Силами страны, хакерами и интернет-фирмами КНР приводит к значительным достижениям в развитии телевизионных коммуникаций и военной кибербезопасности Китая и сокращает степень зависимости от сетевых инноваций западной цивилизации.

Литература

1. *Kaushik S.* A Quick Guide to Digital Health in China: Telemedicine, Electronic Health Records, Wearables and More. – Essen: Intellicore Press, 2017. – 323 p.
2. *Shlaeger J.* E-Government in China: Technology, Power and Local Government Reform. China Policy Series. – L.: Routledge, 2020. – 184 p.
3. *Ozkardes C. Y.* Digitalization in China: How is the State Council in China reacting to the Digitalization? – N. Y.: Harper-Collins Publishers Inc., 2020. – 783 p.
4. *Seifert J. W., Chung J.* Using E-Government to Reinforce Government Citizen Relationships: Comparing Government Reform in the United States and China. – L.: Routledge, 2020. – 184 p.
5. *Shlaeger J.* E-Government in China: Technology, Power and Local Government Reform. China Policy Series. – L.: Routledge, 2019. – 184 p.
6. *Oberheitman A.* German and Chinese contributions to digitalisation: Opportunities, Challenges and impacts / A. Oberheitman, T. Heupel, Yang Junging, Wang Zhenlin. – Munchen: Springer Gabler, 2020. – 382 p.
7. *Scott D.* «The Chinese Century?»: The Challenge to global order. – L.:

- Palgrave Macmillan, 2018. – 357 p.
8. *Jain M.* China's Soft Power Diplomacy in South Asia: Myth or Reality? – L.: Lexington Books, 2018. – 86 p.
 9. *Ruzhuo Liu.* IT audit in China. – Singapore: Cengage Learning Asia Pte Ltd, 2021. – 267 p.
 10. *Jing Sun.* Japan and China as Charm Rivals: Soft Power in Regional Diplomacy. – Detroit: The University of Michigan Press, 2017. – 150 p.
 11. *Scott D.* «The Chinese Century?»: The Challenge to global order. – L.: Palgrave Macmillan, 2018. – 357 p.
 12. *Peng Wang.* Governance innovation and E-government in China: Case Analysis and Practice Research. – Sunnyvale: Lap Lambert Academic Publishing Address, 2019. – 372 p.
 13. *Dickson B.J.* The Party and the People: Chinese Politics in the 21-st Century. – Princeton: Princeton University Press, 2021. – 328 p.
 14. *Wise C.* Dragonomics: How Latin America is Maximizing (or Missing Out on) China's International Development Strategy. – L.: Yale University Press, 2020. – 328 p.
 15. *Hong Shen.* Alibaba: Infrastructuring (Global Media Giants). – Abingdon-on-Thames: Routledge, 2021. – 92 p.
 16. *Ying Jang.* Social Media and e-Diplomacy in China: Scrutinizing the Power of Weibo. – N. Y.: Palgrave Pivot, 2017. – 159 p.
 17. *Ying Jang.* Social Media in China (Sociology, Media and Journalism in China). – N. Y.: Palgrave Macmillan, 2018. – 318 p.
 18. *Brown R.E.* The Global Foundations of Public Relations: Humanism, China and the West. – Abingdon-on-Thames: Routledge, 2021. – 232 p.
 19. *The Development of E-Governance in China: Improving Cybersecurity and Promoting Informatization as Means for Modernizing State Governance (Research Series... Chiese Dream and China's Development Path) / ed. by Ping Du, Shiyang Yu, Daoling Yang.* – N. Y.: Springer, 2019. – 357 p.
 20. *Goodhart C., Pradhan M.* The Great Democratic Reversal Ageing Societies, Waning Inequality, and an Inflation Revival. – N. Y.: Palgrave Macmillan, 2020. – 280 p.
 21. *Hillman J.E.* The Digital Silk Road China's Quest to Wire the World and Win the Future. – N. Y.: Harper Business, 2021. – 368 p.
 22. *Hillman J.E.* The Emperor's New Road China and the Project of the Century. – L.: Yale University Press, 2020. – 303 p.
 23. *Martin P.* China's Civilian Army: The Making of Wolf Warrior Diplomacy. – Oxford: Oxford University Press, 2021. – 320 p.